

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТОЛОГИИ КАК НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: К ВОПРОСУ ПРЕДМЕТА И МЕТОДА

Ясинская Л. С.

Белорусский государственный университет
Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент
Михайловский В. С.
(г. Минск, Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается советология как направление социально-политических исследований, анализируются ее предметные и методологические особенности. Представлена историческая динамика предмета советологических исследований, выделяются исследовательские подходы, в рамках которых происходило критическое осмысление советской проблематики. Делается вывод о первостепенной значимости определения предметной области советологических исследований и дается собственная трактовка предмета советологии.

Ключевые слова: советология, этапы советологии, предмет советологии, метод советологии.

Summary. The article considers sovietology as a direction of social and political research. It's analyzed from the viewpoint of subject and methodological features. The article presents the historical dynamics of the subject of sovietology. A number of research approaches are distinguished, within the framework of which there was a critical understanding of the soviet is-

sues. The conclusion is made about the primary importance of the definition of the subject field in sovietological research and gives own interpretation of the subject.

Keywords: sovietology, stages of sovietology, subject of sovietology, method of sovietology.

Интерес к осмыслению советского прошлого не прекращается с момента распада Советского Союза. Это связано как с субъективным фактором исторической памяти масс, так и с объективным аналитическим потенциалом, который несет в себе советология как направление социально-политических исследований. Отношение к СССР противоречиво и неоднозначно, носит дуалистический характер как в России, так и во всех постсоветских государствах. Подобная ситуация связана не только с аналитическим поиском в рамках общественного и научного дискурса о СССР, но и с существенной идеологизацией этих дискурсов. Возникает необходимость в критическом осмыслении советского наследия и его деидеологизированной оценке для формирования объективного понимания постсоветских реалий.

На современном этапе актуальным вопросом остаётся определение предмета советологии. Обращение к предмету является отправной точкой для понимания потенциала и перспектив развития советологии в социальной науке. Интерпретация предметного поля носит методологический характер, отражает не только научную, но и мировоззренческую позицию исследователя. Между тем в научном сообществе отсутствует единый подход к определению предмета советологии. Наличие различных точек зрения объясняется тем, что советология как направление социально-политических исследований носит междисциплинарный характер. Одни исследователи под основным предметом советологии понимают модель общественного и государственного устройства СССР (М. Малия, А. Мотыль) [6, с. 1165]. Другие исследователи (В. Лакер, Р. Такер) трактуют предмет весьма широко, включая в него также политические и социально-экономические процессы дореволюционного периода развития России, которые повлияли на становление советского общества и государства [6, с. 1166].

Модификация предмета советологических исследований коррелирует с основными периодами генезиса советологии. В межвоенный этап (1918–1939) закладываются основы для становления и развития советологии. Первое поколение западных исследователей значительное внимание уделяет изучению дореволюционного опыта Российской империи, культурным аспектам функционирования российского общества (русский язык, литература и история). При этом в этот период академические политические исследования СССР не проводятся [2, с. 10].

В период «классической советологии» (40–60-е гг. XX в.) происходит оформление советологии в академическую и прикладную дисциплину: складывается комплекс научных центров, занимающихся критическими политологическими исследованиями общественной системы и политических процессов в СССР. В 1950-х гг. укрепляется концепция тоталитарного режима как основной парадигмы советологии [3, с. 109]. СССР рассматривается исключительно с антикоммунистических позиций, имеет место уподобление советского режима нацистскому. Ведущие западные исследователи интерпретируют советский опыт и политические процессы исключительно в русле тоталитарной концепции. Центральное место в академических исследованиях данного периода занимает феномен сталинизма, его сущность, структура, генезис. Анализ политической системы периода правления И. Сталина дает достаточно глубокое понимание проблемы и способствует детальной характеристике социальной, политической, экономической, культурной, лингвистической и иных составляющих сталинизма [2, с. 29]. Сторонники концепции тоталитарного режима рассматривают советскую систему как монолитную, не подверженную кардинальным внутренним и внешним изменениям. Монолитность советской системы рассматривается в качестве теоретического обоснования конфронтационного политического курса западных государств в отношении СССР.

Однако изменения в Советском Союзе, последовавшие после смерти Сталина, ставят под сомнение некоторые положения тоталитарного подхода. В научном сообществе предпринимаются попытки выдвижения альтернативных концепций для

объяснения реалий СССР. Неприятие тоталитарной парадигмы в объяснении послесталинских изменений в Советском Союзе приводит к появлению западного ревизионизма в 70–80-х гг. XX в. Ревизионизм формируется как реакция интеллектуального течения части молодых ученых на доминирование исследователей, принадлежавших к тоталитарной научной школе [6, с. 1170]. Для ревизионистских исследований характерен отказ не только от политических и идеологических установок исследователей предшествующего поколения, но и частично от предмета и методологии тоталитарной школы.

Принципиальным методологическим различием ревизионистов от сторонников тоталитарного подхода в том, что последние рассматривают советскую систему с позиции государства и политической элиты. В том числе данным фактом объясняется фокусирование научного интереса на вопросах политической системы, партийного контроля, политического лидерства и др. Ревизионисты же рассматривают советское общество и его интеракции с властью: из-за тотальной бюрократии от государственных органов зависит вся жизнь советского гражданина [1, с. 47]. В центре интересов ревизионистов как нового поколения исследователей становятся вопросы как политического (оппозиционность внутри партии большевиков, личности политических деятелей – Л. Троцкий, Н. Бухарин), так и неполитического (социальная структура и мобильность общества, положение крестьян и рабочих, советская культура) характера [7, с. 21]. В рамках ревизионистских исследований переосмысливаются различные стороны жизни советских людей: основы семьи и брака, советские массовые праздничные практики, культура досуга и др. [1, с. 48]. В ревизионистской советологии прослеживается тенденция избавиться от идеологизированного подхода по отношению к советскому государству.

Изучение советского общества и государства в период 80-х гг. XX в. становится более детальным и эмпирическим. Исследователи применяют методологию западных социальных наук к изучению таких вопросов, как отношения между государством и обществом, этническая политика, отношения центра и периферии, институты советской системы и роль элиты в политике. Исследователи анализируют не только политический процесс, но и его результаты и последствия [5, с. 238–239]. Сочетание теоретических обобщений с эмпирическими исследованиями становится ведущей тенденцией научных исследований в советологии данного периода.

После распада СССР в научном сообществе поднимается вопрос о практическом и прогностическом потенциале советологии. Ряд советологов (А. Ноув, М. Кокс) отрицает перспективность советологических исследований, апеллируя к тому, что СССР как субъект геополитической реальности прекратил свое существование [4, с. 30]. Критике подвергается и тот факт, что советология не предвидела ни предпосылок, ни самой возможности дезинтеграции советского строя. В свою очередь, оппоненты подобной позиции (В. Меньковский, А. Брумберг) утверждают, что советология никогда не претендовала на прогнозирование будущего [8, с. 1169]. Некоторые ученые (А. Бейхман, С. Хансон) полагают, что советология как дисциплина лишь трансформировалась в руссиеведение или постсоветологию [4, с. 30].

Однако несмотря на критическое отношение ряда учёных к перспективам и потенциалу советологии постсоветского этапа именно факт дезинтеграции советского строя позволяет исследователям получить доступ к закрытым прежде источникам информации. «Архивная революция», начавшаяся после 1991 г., стала переломным историографическим моментом [6, с. 1166]. У западных исследователей появляются недоступные ранее возможности для объективного, полноценного и деидеологизированного рассмотрения СССР: свободное передвижение по территории бывшего Советского Союза, открытые архивные материалы, обмен опытом с советскими коллегами. Изменения совпадают по времени со сменой парадигм в гуманитарной науке [6, с. 1167]. Научные акценты смещаются в пользу вопросов культурного характера. Советология вбирает в себя тенденции постмодернистского течения: господство цивилизационного подхода, критическое осмысление настоящего и рефлексия над прошлым, символизация политики. После 2000 г. отмечается унификация научного пространства: наряду с западными исследователями активными советологическими исследовани-

ями занимаются и учёные бывших советских республик, в том числе белорусские (В. Меньковский, М. Шабасова, Е. Сакович) и российские (А. Некрасов, Е. Петров, А. Черкасов) [6, с. 1173].

На современном этапе отмечается возрастание научного интереса к советологическим исследованиям. Обращение к советологии объясняется прежде всего необходимостью в дополнительном источнике знаний для формирования комплексного и объективного понимания политического и социально-экономического пространства СССР. Такая полноценная критическая рефлексия возможна в рамках научного направления с четко обозначенным предметом и выработанной методологией. Следовательно, потребность в развитии теории и методологии можно рассматривать как центральную проблему советологии современного этапа. Определение предметной области и методологических основ позволит исследователям задать актуальную проблематику и условия научного поиска, выработать и обосновать стратегии научного исследования, а также выявить место советологии в системе смежных социально-гуманитарных дисциплин.

С нашей точки зрения, предмет современной советологии должен включать не только политическое и социально-экономическое наследие советского прошлого, но и современные процессы и явления постсоветского пространства, которые до сих пор воспроизводят и транслируют отдельные элементы советской системы. Таким образом, советология будет нести в себе потенциал науки о настоящем, а не только о прошлом. В качестве методологии советологических исследований может быть предложен комплекс методов и приемов, нацеленных на критическое осмысление как советской, так и постсоветской реальности. Среди таких методов можно применять ретроспек-

тивный, системный, структурно-функциональный анализ и др. Центральное же место в методологии будет принадлежать политическому анализу как способу фундаментальных исследований советских факторов, обусловивших логику развития современных постсоветских обществ и государств.

Литература:

1. Агеева, В.А. Советская повседневность в зарубежных исследованиях: путь к ревизионизму / В.А. Агеева, М.П. Мерзляков // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2017. – № 2. – С. 46–51.
2. Безбородов, А.Б. Зарубежное россиеведение / А.Б. Безбородов. – Москва : Проспект, 2015. – 574 с.
3. Мамедов, А.А. Тоталитаризм: трактовки прошлого и настоящего / А.А. Мамедов, А.Б. Оришев // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 2. – С. 108–114.
4. Меньковский, В.И. Англо-американская советология после распада СССР / В.И. Меньковский // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2002. – № 2. – С. 29–34.
5. Меньковский, В.И. Ревизионистское направление англо-американской историографии сталинизма / В.И. Меньковский // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/169896>. – Дата доступа: 25.01.2020.
6. Меньковский, В.И. Советский союз 1930-х гг. в англоязычной историографии / В.И. Меньковский // European researcher. – 2011. – № 8. – С. 1161–1175.
7. Некрасов, А.А. Становление и этапы развития англо-американской советологии: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02; 07.00.09 / А.А. Некрасов ; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2001. – 26 с.
8. Шабасова, М.А. Англо-американское россиеведение и транзитология: академические дебаты 1990-х гг. / М.А. Шабасова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2007. – № 3. – С. 28–32.